
Дамблдор глубоко вздохнул, выглядя немного усталым: «Знаешь, в юности я где-то прочитал, что... Либо ты умрешь героем, либо проживешь достаточно долго, чтобы увидеть, как ты станешь злодеем», тогда я не совсем понимал это, но с возрастом... *вдох*».

«Да, я долгое время надеялся, что Гарри станет спасителем, о котором говорило пророчество.» — признался Дамблдор.

«Я просто устал от войн и не хотел переживать еще одну, поэтому, когда я услышал пророчество, я почувствовал, что, наконец, смогу передать факел. И, наконец, люди больше не будут прибегать ко мне, чтобы просить сражаться в битвах и побеждать очередных Тёмных Лордов...»

«Поэтому, когда Гарри поступил на первый курс, я подготовил в замке приманку, чтобы выманить Волдеморта из укрытия и проверить, жив ли он вообще или это бред старика... Я никогда не хотел, чтобы Гарри был в опасности, ловушки были расставлены внутри Хогвартса, и я чувствовал, что всегда буду рядом в случае любой опасности, но... Том оказался умнее, чем я думал, и выманил меня из замка, что привело к событиям, произошедшим в конце первого года обучения Гарри».

«Значит, вы устроили ему кучу препятствий, чтобы он сыграл героя и вы могли посмотреть, вписывается ли он в повествование пророчества?»

«Немного упрощенно, но да», — сказал Дамблдор, — «Но одно я могу сказать точно, я никогда не заставлял его идти на любые задания, которые он выполнял. И единственной причиной, по которой он пошел, была доброта его сердца и его благородство... Я знаю, что это слабое оправдание. Но это единственное, что у меня есть».

«А то, что он попал к Дурслям, тоже входило в ваш план».

«О боже, нет», — горячо отрицал Дамблдор, — «Когда я заполучил Гарри, это было очень мрачное время. Как ты, я уверен, помнишь... Пожиратели смерти все еще отчаянно и яростно искали своего хозяина. И некоторые из них были так же опасны, как он, поэтому я хотел поместить его в безопасное место».

«Но у меня не было выбора — в то время я считал тебя хранителем тайны, так что о тебе не могло быть и речи. Лонгботтомы скрывались под Фиделусом, так что даже я не мог их найти. Джеймс потерял родителей во время войны, так что у него не осталось близких родственников. А Ремус был настолько опустошен тем, что один из его друзей предал остальных, что не был в состоянии присматривать за малышом, так что единственным вариантом были последние живые родственники Гарри... Дурсли».

«И по совпадению, защита, которую Лили дала Гарри в ту ночь Хэллоуина, также будет значительно усилена, если его поместить в кровь Лили. Поэтому я поместил его туда, так как подумал, что, учитывая, что у них уже есть один ребенок, Дурслям будет относительно легче заботиться о другом».

«И никому не придет в голову искать его в магловском мире, так что это будет еще одна форма защиты. В то время я считал, что это место будет абсолютно идеальным для Гарри».

«Поэтому мой ответ заключается в том, что моей главной задачей было сохранить ему жизнь. Он был в большей опасности, чем кто-либо осознавал. Кроме меня никто об этом даже не хотел

думать. Все остальные считали, что Волдеморта больше нет, за исключением его самых ярых сторонников».

«Знания Волдеморта в области магии, возможно, более обширны, чем у любого живого волшебника. Я знал, что даже мои самые сложные и мощные защитные заклинания и чары вряд ли будут непобедимы, если он когда-нибудь вернется в полную силу, поэтому поступил так.»

«А что насчет того, как с ним обращались эти мерзкие люди?» — спросил Сириус.

«После того, как я оставил Гарри в семье Дурслей, я старался держаться от него как можно дальше и не формировать никаких эмоциональных привязанностей. Я думал, что мне будет трудно делать то, что я должен... Если я буду заботиться о нём и сформирую связь... Мне было бы трудно позволить ему сражаться против сильнейшего тёмного лорда своего поколения.»

«Поэтому я не следил за ним, а когда он приехал в Хогвартс, защита со стороны его тети уже была надёжной. Поэтому, я решил, что меньше месяца пребывания в неприятном месте в обмен на защиту в течение года — это адекватный обмен».

«Так ты сделал его своей пешкой из-за какого-то дерьмового пророчества, которое сделал Трелони?» — сказал Сириус, гневно переходя на «ты» и в его Окклюменции прорвались эмоции.

«Не отмахивайся от настоящего пророчества, Сириус... — спокойно сказал Дамблдор.

«Ты не понимаешь его, но это очень сильная и таинственная ветвь магии. Эта магия работает так, что я не думаю, что кто-либо из людей когда-либо сможет её постичь. В Отделе Тайн есть место, полное пророчеств. И, если пророчество появлялось там, оно сбывалось в той или иной форме».

«Почему ты не обучил его тогда, если хотел, чтобы он стал «Спасителем», — язвительно сказал Сириус.

«Почему ты не подготовил его ко всему, с чем ему придётся столкнуться?»

«Ты только что упрекал меня за то, что я был слишком жесток с Гарри. А теперь, ты говоришь мне, что я должен был сделать его ребенком-солдатом?» — Дамблдор вздохнул и покачал головой.

«Я не буду отрицать, что эта мысль приходила мне в голову. Но в конечном итоге я хотел, чтобы у него было детство... Насколько это возможно, без бремени пророчества».

«Тогда почему бы не начать с того, чтобы он поступил в Хогвартс, когда станет достаточно взрослым?» — спросил Сириус.

«Когда я увидел, что он смеется и веселится, радуется вместе с новыми друзьями, которых он завёл. Я просто не мог заставить себя отнять у него всё это.» — сказал Дамблдор.

«Не говори мне эту чушь!» Сириус встал: «Я знаю, что здесь есть нечто большее... Что вы медлите с тем, чтобы сказать мне сейчас, Дамблдор?»

Дамблдор посмотрел на него сквозь очки: «Я не думаю, что ты понимаешь, о чем просишь, Сириус. Я не уверен, что ты готов к такой информации».

«Просто скажи мне!»

«Очень хорошо», — вздохнул Дамблдор, массируя лоб, — «Гарри когда-нибудь упоминал о том, что произошло в конце второго года обучения?»

Сириус кивнул, и Дамблдор продолжил, — «Когда он подарил мне дневник, сбылось одно из моих худших опасений. Наконец-то, я получил подтверждение того, как ему удалось выжить все эти годы... Дневник был крестражем».

«Так вот как», — тихо прошептал Сириус и сел обратно на диван.

«Похоже, ты знаешь, что это такое».

«Блэков учили о них с раннего возраста. Говорили, что это мерзость, и что даже мысли о создании такого крестража достаточно, чтобы тебя выгнали из дома. Это запятнает честь всего рода или ещё какой-то ерунде...» — пробормотал Сириус, вновь переходя на «вы»...

«В любом случае, вы говорили...».

«У Гарри есть связь с Волдемортом, сверхъестественная и очень необычная. И только когда он передал мне контейнер с душой, я смог увидеть истину...» Дамблдор замешкался, прежде чем сделать глубокий вдох: «Шрам Гарри содержит фрагмент души Волдеморта».

Сириус некоторое время просто сидел с ошарашенным видом, прежде чем наконец обрёл голос и пролепетал: «Так что же — вы выращиваете его, как какую-то свинью на убой?!»

«Тебе, наверное, легко стоять по ту сторону и судить меня», — эмоционально сказал Дамблдор, — «Кого волнует, что какое-то количество безымянных и безликих людей и существ было убито в каком-то туманном будущем? Кого это волнует, пока один ребенок, чьё лицо ты можешь видеть, был счастлив и жив.»

«...Но, видишь ли, Сириус, я вижу все эти безымянные лица в своем воображении.» — устало сказал Дамблдор.

«Я помню каждое лицо, прошедшее через Хогвартс, и я могу очень ясно представить себе, кто будет убит первым. Кто станет главной мишенью Волдеморта, сколько матерей, которых я видел детьми, а затем и взрослыми... Потеряют своих родителей, детей, родных, друзей, любимых... Свою жизнь.»

Некоторое время стояла тишина, прежде чем Сириус тихо спросил: «Неужели нет другого выхода? Должно же быть какое-то решение! Может быть, гоблины что-то знают?»

«Ты думаешь, я не искал такой способ повсюду с тех пор, как узнал это?» Дамблдор сказал: «Все свободное время, все летние каникулы, которые я получал... Я искал решение — в мире маглов, в народе гоблинов, в древних писаниях...»

«И вы ничего не нашли?»

«Нет, конкретного решения я не нашел, но...» Дамблдор сделал паузу, прежде чем сказать: «Была одна зацепка, которую я преследовал довольно долгое время, но с организацией турнира я не смог выяснить, будет ли она успешной».

«Что это было?»

«Ты знаешь о Герпо Омерзительном?»

«Да, древний тёмный маг. Ходят слухи, что именно он создал первого василиска или что-то вроде того».

«Ну, в основном да», — сказал Дамблдор, — «Говорят, что он был одним из родоначальников Тёмных искусств. Он был известен тем, что изобрёл множество мерзких заклинаний, которыми активно пользовались пришедшие после него Темные Лорды. Но одним из его менее известных подвигов является то... Что он был создателем крестражей».

«В поисках разгадки, я наткнулся на информацию, которая заставляет меня поверить, что в джунглях, скрытых от маглов на протяжении веков, находится последнее пристанище Герпо Омерзительного. Его личная гробница.»

«И вы думаете, что решение уникальной ситуации Гарри может быть там».

«Да, я уверен, что мы могли бы найти там информацию, которая была бы очень полезной в этой ситуации» — сказал Дамблдор.

«А если это не удастся, то у меня есть еще одно решение, но оно будет довольно сложным и... опасным».

Сириус уже знал, какое решение имел в виду Дамблдор, благодаря своим мета знаниям: «Так почему же вы до сих пор не нашли это место?»

«Лес очень огромен, Сириус. Я ходил туда каждый раз, когда мог освободиться... Но без месяцев тщательных поисков, я не думаю, что удастся найти это место в скором времени».

«Тогда я — ваш человек для этой работы», — сказал Сириус, решительно вставая на ноги.

«Если вам нужно время, то нам крупно повезло, потому что у меня его много».

-----Арт Сириус Блэк!
